

Ирина Шестакова
**Капризы
судьбы**

Ирина Шестакова
Капризы судьбы

«Автор»

2026

Шестакова И. В.

Капризы судьбы / И. В. Шестакова — «Автор», 2026

Судьба любит играть с людьми: сегодня она осыпает подарками, а завтра отнимает всё до последнего. В романе «Капризы судьбы» герои внезапно оказываются на развилке: один случайный шаг — и привычный мир рушится. Старые связи теряют вес, доверие становится роскошью, а каждый выбор отзывается эхом в будущем. Впереди — погони, неожиданные союзы и испытания, где сила духа важнее силы кулака. Это история о том, как человек учится не просто выживать в водовороте событий, но и находить свой путь там, где, казалось бы, дороги нет. Для поклонников напряжённого сюжета, резких поворотов и героев, которые становятся сильнее под ударами судьбы.

© Шестакова И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Капризы судьбы	5
Шахтёрский городок, июнь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ирина Шестакова

Капризы судьбы

Капризы судьбы

Глава 1

Шахтёрский городок, июнь

Ласковое яркое солнце припекало сегодня намного сильнее. Даже сам воздух был горячим и обжигал. И лишь редкое дуновение прохладного ветерка со стороны озера приносило на доли секунды облегчение.

– Значит, так, ты будешь свидетелем на нашей свадьбе – молодой симпатичный парень рубанул ребром ладони что-то невидимое, словно поставил точку в каком-то вопросе.

– И когда свадьба? – лениво поинтересовался тот, кого поставили перед фактом.

– Петянь, как только, так сразу. Сейчас Саша сдаст экзамены и приедет из своей Москвы домой. Тут уже и место её ждёт, матушка моя похлопочет в бухгалтерии. Возьмут пока рядовым бухгалтером, бумажонки перебирать, отчёты несложные делать.

Петя жевал травинку и равнодушно смотрел в голубое безоблачное небо. Завидовал он своему другу Захару Савельеву. Всё-то у него хорошо. Родился чуть ли не с золотой ложкой в зубах. Отец тоже занимает какую-то руководящую должность на предприятии, мать всю жизнь в бухгалтерии. Приехали когда-то в их городок по распределению и очень быстро тут развернулись. Добротный дом за колючим забором, свой автомобиль. Дефицитные товары по благу, одежда, обувь и любые привилегии для молодого Захара, который почему-то не на предприятии трудился после института, а пошёл обычным рабочим на шахту.

Вот этого Пете было не понять. Дружили они со школы. Захар был добрым и открытым парнем, решительным, целеустремлённым. Петя же из бедной семьи. Мама на инвалидности, отец погиб где-то на рудниках. Петя рос, как в поле былинка. Учился средне, был задиристым, и все вопросы решал всегда кулаками. Дрался ожесточённо и зло. Поэтому ему частенько приходилось вступаться за Захара, который предпочитал всё же мирный диалог, чем махи кулаками. Но с местной шпаной диалога обычно не получалось, и вот тут-то на помощь приходил Петя Никитин.

Со своей Сашкой Захар примерно при таких обстоятельствах и познакомился. Танцы в клубе, хамоватые парни из квартала бедняков. Девушка разминувшись со своей подружкой, которая уговорила примерную и скромную Сашу пойти с ней на танцы. Короткая юбка, начёс на голове и яркий макияж смущали её. Саша чувствовала себя неуютно и некомфортно в такой обстановке. Поэтому договорилась с подружкой, чтобы та проводила её хотя бы до центральной площади, одной как-то боязно. Подружка беспечно заверила, что проводит, и отослала Сашу к выходу из клуба. Подожди, мол, там. Сама продолжила танцевать со своим кавалером.

На выходе как раз стояла компания неблагополучных и пьяных парней. Всех девчонок уже наперечёт знали, а Саша для них словно лакомый кусочек была. Обступили, сальные шутки стали отпускать, руками трогали. Она в слёзы от испуга, их это ещё больше раззадорило, и неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы не Захар с Петей. Они же потом и проводили её домой.

Между Захаром и Сашей сразу вспыхнула искра симпатии. Было лето, каникулы. Саша на втором курсе института в Москве, училась на экономическом, Захар оканчивал свою Академию в соседнем городе от их шахтёрского городка. Петя только пришёл из армии. Волею-неволей он стал близким другом и для Саши, втайне полюбив её.

Родители Захара были весьма недовольны выбором своего сына. Они ему прочили в невесты девушку из их круга, а не дочь какой-то уборщицы, которая работала у них на предприятии. Но пока мудро решили не препятствовать сыну. Расстояние, как известно, притупляет любые чувства, и они надеялись, что, пока Саша Кузнецова учится в Москве, Захар остынет к ней. Первая влюблённость утихнет, и он обратит внимание на дочку Шереметова, Катю, которая училась в Питере на инженера.

Но расстояние не только не притупило чувства Захара и Саши, а только ещё больше разожгло искру между ними, превратив в пылающий огонь. Они при встрече надыхались друг другом не могли, наговориться, насмотреться. Это была такая любовь, о которой в книгах воспевали талантливые классики. Нежная, чистая и непорочная. Саша берегла себя до свадьбы, и Захар даже не смел намекать на что-то большее, уважая свою любимую.

И вот после трёх лет отношений с девушкой Захар поделился со своим лучшим другом, что планирует жениться на ней.

– А родителям сказал хоть? – поинтересовался Петя. Он не сомневался, что матушка Захара закатит по этому поводу скандал. Она весь последний год весьма настойчиво навязывала сыну общество Кати Шереметовой.

– Пока нет. Жду, когда Саша приедет. В конце недели у неё защита диплома, мы уже созванивались по межгороду. В общаге шумно, но она успела мне прокричать, что приедет после вручения дипломов. Я её так жду, ты представить себе не можешь – Захар мечтательно смотрел на блестящую поверхность озера и представлял себе миловидное личико своей невесты. У них на сегодня с Петей выходной выдался. Они в шахте вместе работали, наравне. Отец пилил его за это. Как это можно! С высшим образованием и как простой рабочий спускаться в шахту, когда он вполне может занять любую из достойных должностей на предприятии.

– Вот тебе влетит. Предки твои против Сашки и навряд ли дадут вам спокойно пожениться.

– Родители мне не указ – твёрдо заявил Захар – мы распишемся так, что, когда они узнают, будет уже поздно. Я люблю Сашу и хочу быть только с ней. Родители не могут повлиять на это никаким образом. Не примут, я уйду из дома. Я самостоятельно работаю, финансово от них не завишу. У Саши проживём или снимем комнату. Я смогу нас обеспечить.

– Твоя мама не переживёт такого удара. Да и Сашку ты почти год не видел. То тебе некогда, то ей из Москвы не наездишься. Вдруг она нашла там кого? Ведь в столице свободные нравы и ...

– Саша не такая – оборвал своего друга Захар – и вообще, у нас сегодня выходной, давай пить пиво и купаться. Мы для чего сюда пришли?

Захар подмигнул Пете и, толкнув его в бок, с громким хохотом ринулся в воду.

– Какое пиво! Тут что поинтереснее имеется – крикнул Петя и подмигнул в сторону своей сумки.

– О как! Это уже другой разговор! – весело произнёс Захар. Они так устали последние две недели с Петей. Работали от зари до зари. Сил не было даже до кровати доползти. Отец лишь зубами скрежетал от злости и сквозь зубы выговаривал сыну, что он его позорит, и когда в конце концов прекратится этот спектакль с игрой в простого рабочего. Захар тоже злился на отца. Как он не может понять! Нельзя работать в чистеньком кабинетике и перебирать бумажки, не узнав всей сути работы в шахте. На себе испытать всю тяжесть и риски. Захар хотел быть ближе к простым рабочим. Он не считал это позорным и ненормальным, как внушал ему отец.

Поскорее бы уже Саша приехала. Он и кольцо ей присмотрел уже. А пока можно себе позволить с лучшим другом расслабиться сегодня. Краем глаза Захар заметил, что к озеру, шумно смеясь и громко болтая, направляются две девушки. И одна из них – Катя Шереметова.

Савельев Андрей Леонидович вызвал к себе уборщицу Валю Кузнецову. Ему был неприятен предстоящий разговор, но жена настояла решить всё немедленно, пока их сын не наделал глупостей.

– Здравствуйте – насторожённо поздоровалась Валя, вытирая мокрые руки об свой рабочий халат. Может, Савельев позвал её о детях поговорить? Ведь Саша и Захар уже три года встречаются, пора бы и родителям познакомиться поближе. Всё-таки породниться скоро. Валя

была так рада за свою дочь. Ведь стать снохой Савельевых – это вытянуть счастливый билет. Кто бы подумать мог, что её дочке так повезёт.

– Присаживайся – безо всякого приветствия и нахмутив брови, произнёс Андрей Леонидович.

Валя присела на краешек дивана и сложила руки на коленях. Подвоха она не ждала. Смотрела на Савельева открыто и дружелюбно.

– Твоя дочь не должна вернуться из Москвы – рубанул Андрей Леонидович – она мешает нашему сыну строить карьеру. Из-за неё он полез в шахту, пытаясь доказать, что он тоже из простых смертных. Я уже похлопотал за него перед кем нужно, и скоро он займёт положенное ему место. А также женится на той девушке, которая только поможет ему продвигаться по служебной лестнице. Дочку Шереметова знаешь же? Так вот, ответь мне, что выгоднее для моего сына? Жениться на твоей нищей девчонке без каких-либо перспектив или на дочери нашего главного руководителя?

– Но Саша и Захар любят друг друга ... Как же ... – пролепетала Валя. Она сидела сжавшись в комок, сгорбившись. Савельев выглядел угрожающе, и в его взгляде не было ни грамма доброжелательности.

– Любят??? Да это блажь, которая закончится совсем скоро. Пусть твоя дочь в Москве сидит и не высовывается. А если ослушается, то жизнь ваша в нашем городке перестанет быть спокойной. Ты тут же с работы слетишь. Поняла меня? Хотите быть нищими – будьте ими. А нашей семье не надо мешать. Я всю жизнь иду только вперёд и не позволю какой-то девчонке загубить всё на корню. Мы с Шереметовым уже обо всём договорились. Свадьба моего сына и его дочери – вопрос времени. А теперь иди. Работай пока.

На ватных ногах Валя вышла из кабинета Кузнецова. В голове стучало, что она может без работы остаться ... Как? Она полжизни отработала на этом предприятии, одна тянула дочь, в институт её определила. Да не куда-то, а в Москву. Чтобы хоть Саша образование высшее получила и смогла себе пробить дорогу в жизни, а не быть полумойкой, как её мать.

Слёзы зажгли в глазах. Вот как она Саше сообщит об угрозах Савельева и о том, что Захар женится на дочке Шереметова? Как? У Саши защита диплома, потом торжественное мероприятие по окончанию института. Ведь она же, если узнает, то сорвётся из Москвы. Всё бросит, а прилетит к Захару, и тогда Савельев им устроит. Страшно подумать, что будет.

Глава 2

Над рекой расстилался молочно-белый туман, где-то в чаще леса отбивал свою дробь дятел, а кукушка монотонно куковала. Предра рассветные лучи восходящего солнца окрасили небо в яркие оттенки, которые так любила Катя Шереметова.

Она сидела на берегу озера и полной грудью вдыхала свежий утренний воздух. Хорошо-то как! На душе было так радостно. Она быстро оглянулась на спящего Захара. Вот и всё. Так просто оказалось его соблазнить. Зато её подружка Светка всё как заведённая повторяла: "Не получится, не получится ... Он Сашку Кузнецову любит ..." Ну и где его любовь?

Кате хотелось весело рассмеяться, поцеловать Захара в заострённый кончик его носа и окатить брызгами прохладной воды из озера. Нет никакой любви! Теперь он с Катей повязан. И их свадьба – дело решённое. Катя не стала ждать и подарила ему свою невинность "до", а не "после". Чтобы уж наверняка не отвертелся.

Она Захара давно любит, со школы. Когда в младших классах однажды увидела его в компании задиристого Пети Никитина. Они были постарше года на два и казались маленькой Кате такими взрослыми. Захар тогда вошёл в её сердечко прочно, и, будучи несмышлённой школьницей, она изрисовала весь свой личный дневник сердечками и признаниями в любви к Захару Савельеву.

Время шло, Катя выросла. После школы отец отправил её учиться в далёкий Питер в университет. Катя с отцом спорить не стала, хоть и не хотела так далеко и надолго уезжать. Она

тайно продолжала следить за жизнью Савельева и узнавать о нём последние новости. Какого же было её удивление, разочарование и гнев, когда она узнала о том, что он встречается с её бывшей одноклассницей Сашей. Но что она могла тогда поделать? Как помешать?

Зато теперь Захар не отвертится. Отец, если узнает, что у них всё было, мгновенно к стенке его припрёт. Ну и что, что Савельев пока не любит Катю? Дело времени. Дети пойдут, отец его на хорошее местечко посадит, ещё и заживут, не отказывая себе ни в чём. Захар быстро свою нищенку-сиротку забудет, когда поймёт, какие перспективы перед ним откроются.

– Шереметова. Ты преследуешь меня? Что ты здесь сидишь и сверлишь меня своим косым взглядом? – простонал парень. Он сел и почувствовал, как голова его нещадно кружится. Что-то он вчера порядком перебрал с непривычки. Помнил только, что Петя ему всё подливал и подливал. Костёр разожгли, транзистор откуда-то нарисовался старенький. Музыка заиграла зарубежную попсу. Неподалёку шутила и смеялась Катя со своей подружкой.

А потом Петя им вдруг рукой махнул...

Парень схватился за голову. Воспоминания завертелись с бешеной скоростью, по телу прошёл озноб, и даже затошнило. Он и Шереметова? Вместе пили на брудершафт, спорили. А потом Захар ушёл в сторону леса проветриться. Катя за ним увязалась, и они ...

– Ты специально всё подстроила! – несмотря на тяжёлое похмелье Захар резво вскочил на ноги. Он злился на самого себя. Как он мог??? А если Саша узнает??? Она же не простит его! Измена для неё – это страшное предательство, и они много раз обсуждали эту больную для неё тему.

– Захар! Что я могла подстроить? Ты сам набросился на меня, как голодный волк! – Катя тоже вскочила, уперев руки в бока.

– Ты соблазняла меня ... Ты посмотри, как ты одета! Ты воспользовалась тем, что я напился.

Захар запустил пальцы в волосы и безумным взглядом осматривался по сторонам. Где же его друг? Подружка эта, Светка. Где они?

– Даже пьяного мужика невозможно соблазнить, если он этого не хочет – заявила Катя, одёргивая коротенькую юбку. Пять утра. Пора домой. Как бы Захар ни бесился, а против воли её отца он побоится пойти. Да и его родители с Шереметовым конфликта не захотят. Иначе вылетят с предприятия.

– Отвали от меня, поняла? И если ты хоть кому-то расскажешь ... – Захар подлетел к девушке и угрожающе сунул ей кулак под нос. Он развернулся и пошёл в совершенно противоположную сторону от тропинки в город. Отца Кати он не боялся, а вот потерять Сашу даже очень боялся. Она словно хрустальная хрупкая ваза, до которой он даже дотронуться боится. Наверное, поэтому его неудовлетворённые инстинкты сыграли с ним злую шутку, и он набросился на то, что ему так любезно предложили.

Дома парень прошёл мимо удивлённых родителей, даже не поздоровавшись. Они услышали, как хлопнула дверь в ванную, и переглянулись между собой.

– Захар разве дома не ночевал? – недовольно спросил у жены Андрей Леонидович.

– Ну, по всей видимости, да – пожала плечами Елена Дмитриевна – он взрослый мальчик давно, и я не могу запретить ему гулять до утра.

– Он безответственный мальчик! Ему в шахту сегодня спускаться, а от него перегаром разит за версту! – стукнул кулаком Андрей Леонидович и, шумно встав из-за стола, направился к сыну. Завтракать расхотелось моментально.

– Ты что там творишь? Ты с кем вчера так напился и где ты шатался всю ночь? Отвечай! – прорычал он, толкнув запертую изнутри дверь в ванную.

– Я ничего не творю. С Петей на пруду отдыхали. Запрещено? – послышался глухой голос Захара. Ему было так плохо. Казалось, что он опустошил все свои внутренности, но его продолжало тошнить.

– Я запрещаю тебе общаться с Никитиным. Это же будущий отброс общества! Как его в шахте только держат. Ваша дружба до добра не доведёт, и вообще, когда ты станешь зятем Шереметова, я сам пересмотрю круг твоих друзей и в первую очередь дам хорошего пинка этому наглецу Пете. Чтоб не вертелся больше возле тебя!

– Я не стану зятем Шереметова. Ты что-то путаешь, отец – Захар рывком распахнул дверь и нос к носу столкнулся с отцом. Кулаки у обоих были сжаты, обстановка накалялась.

– Ну что вы с утра ругань затеяли! Андрей, Захар! Пойдёмте-ка лучше позавтракаем, а потом вечером сядем спокойно и всё обсудим, когда эмоции улягутся. Какие можно решить вопросы на горячую голову?

– Лена, объясни своему сыну, что ему не пятнадцать лет и пора мозги включить. Его будущее в руках Шереметова. И я не позволю ему всё разрушить, втопав себя в грязь.

– Какая грязь, отец? Петя добрый и верный мой друг, жениться я собрался на любимой и единственной моей девушке. Отучился, работаю. От вас финансово не завишу. Чем я себя могу растоптать? Ты сам себя услышь! Мне двадцать пять лет, и я имею полное право сам решить, как мне жить и с кем жить.

– Тогда вещи собрал и ушёл из нашего дома – вспыхнул Андрей Леонидович, указав рукой на выход – самостоятельным себя почувствовал? Посмотрю я, как ты запоёшь через неделю или две.

– Через две недели я уже буду женат на Саше Кузнецовой – глядя отцу прямо в глаза, заявил Захар. Он скрылся в своей комнате. Отец его ещё никогда так не унижал. Были, конечно, конфликты, не без этого. Но чтобы вот так! Он же родной отец. Неужели ему настолько плевать на счастье собственного сына, что он готов с потрохами продаться Шереметову?

Захар побросал в спортивную сумку только самые необходимые вещи. Перекантуется пока у Пети. А там Сашка приедет из Москвы, к ней переберётся, и в ЗАГС пойдут, не раздумывая. А чтоб поскорее расписали, что-то придумать нужно. Но отцу своему он на уступки не пойдёт! Как можно заставлять жениться его на этой ... на этой дуре!

– Сынок, прошу тебя, не горячись! – Елена Дмитриевна семенила следом за парнем – отец успокоится, и вы вечером поговорите. Не нужно быть таким упрямым, он же тебе только добра желает...

– Добра!? – Захар возмущённо повернулся к матери – и ты туда же, мама ...

Он бросил взгляд на часы. Семь утра. Петя должен быть ещё дома. Как раз с ним вместе на работу пойдут. Голова продолжала нещадно трещать, но теперь совсем не до этого.

– В шахту смотри не смей спускаться в таком состоянии! – взволнованно крикнула Елена Дмитриевна, сердце её сжималось и было не на месте в предвкушении беды.

Саша была как на иголках. Она была уверена, что завтра защитит диплом на отлично. Просто вчера поздно вечером её на вахту позвали. Мама звонила. Озабоченная, встревоженная. В Москве зачем-то просила пока задержаться. Саша ничего так и не поняла из её разговора.

– Я сама приеду к тебе, дочка. Мне всё равно в Москву надо.

– А что случилось? Со здоровьем не всё в порядке? Мама, ты ничего от меня не скрывай!

– Нет-нет. Всё хорошо. Отпуск мне дают вот ... Хочу хоть раз в жизни на Москву посмотреть, на Красной площади побывать. Я же, дочка, не видела ничего, кроме нашего городка. Встретишь меня? – на том конце телефона мать почему-то всхлинула судорожно, ещё больше расстроив Сашу.

– Приезжай, конечно, и Москву тебе покажу! Буду ждать тогда. Зато домой возвращаться мне веселее будет! Захара не видела?

Валентина замялась. Так и знала, что дочь про Савельева спросит. А что про него спрашивать-то? Беда с ним приключилась, ох, беда ...

– Хорошо всё с ним. Я завтра уже в путь отправляюсь, буду в Москве послезавтра рано утром.

– Мам, не переживай, уже на вокзале буду тебя ждать!

Саша положила трубку и поднялась в свою комнату. Непокойно на сердце у неё, тяжело. Грудь сдавливает, и не поймёт она, от чего. Вроде с мамой поговорила нормально, встретятся скоро. Тогда что? Что её так тревожит?

Глава 3

Андрей Леонидович не находил себе места. Он мерил шагами свой кабинет и пил. Много пил. Похожий случай на шахте уже был когда-то. Но он тогда не занимал такую руководящую должность, как сейчас. Пришёл не хуже своего сына, с горящими глазами и жаждой поскорее сделать себе карьеру.

У истоков уже стоял Шереметов. На тот момент он уже был замдиректора. Тот несчастный случай произошёл, когда Андрей отработал уже два года. Начинал с обычного инженера. В шахте произошёл взрыв метана. Сорок два погибших шахтёра и пятеро пострадавших, которых удалось вытащить. Работа шахты была приостановлена, завели уголовное дело, которое было быстро переквалифицировано. Нарушений было куча и Андрей об этом знал. Но кому и что он расскажет? Сам на волоске держится. Он спулся в тот день в шахту и высказал свои сомнения Шереметову. На что тот махнул рукой.

После того, как дело закрыли, Шереметов вдруг вызвал к себе Андрея Савельева и предложил ему быть его правой рукой. Как раз пришёл приказ о назначении Олега Шереметова генеральным директором. Андрей отказываться не стал и с тех пор их с Шереметовым многое связывает.

Но тот день Андрей запомнил слишком отчётливо и теперь та же самая трагедия произошла с его сыном. Захар остался жив. Только неизвестно надолго ли. Парень в тяжёлом состоянии в реанимации. Ему делали сложную операцию на позвоночнике и неизвестно будет ли он ходить.

– Прекрати пить – не выдержала Елена Дмитриевна. Глаза её были опухшими от слёз. Ведь как чувствовала в тот день, что нельзя в таком состоянии отпускать сына на работу! Ну почему осознание приходит только после того, как уже случилась беда? Нет чтобы задержать Захара и не пустить никуда. Тогда бы и не случилось с ним такой беды!

– Мне нервы успокоить нужно – бросил Андрей. Он не пьянел. Ни грамма. Настолько сковало напряжение. К тому же тяжёлое ожидание неизвестности тяготило. К чему им готовиться? Чего ждать?

– Захар крепкий мальчик. Он выживет ...

– Не мальчик уже, а мужчина, который не отдаёт отчёт своим действиям. Если и выживет, то для чего? Чтобы остаться инвалидом и мучить нас?

– Это жестоко Андрей! Речь о нашем сыне, а ты такие вещи ужасные говоришь! – снова расплакалась Елена Дмитриевна.

– Не ужасные, а реальные. Будь готова к любому исходу. Захар слишком безответственно поступил!

Андрей и сам переживал. Только сопли распускать не любил. Предпочитал здраво смотреть на случившееся. Ясно теперь, что ни о какой свадьбе речи идти не может. Но возможно Катя Шереметова согласится подождать? Ведь можно же поставить Захара на ноги с помощью зарубежных докторов? Андрей готов последнее отдать, чтобы его сын смог жить полноценной жизнью. Ходить, улыбаться и строить планы на будущее.

– Я не могу выносить то, что ты такой жестокий. Не могу! – выкрикнула Лена и выскочила из кабинета мужа. Её сын! Любимый, единственный может остаться инвалидом на всю жизнь. Не подарит ей внуков, не женится.

В гостиной затрезвонил телефон.

– Елена Дмитриевна! Это правда? – закричала в трубку Катя Шереметова.

– Правда, Катюша. Захар в тяжёлом состоянии в областной больнице – всхлипывая произнесла Лена.

– А ... а насколько всё серьёзно? – казалось Катя даже дыхание затаила, боясь услышать ответ.

– Не знаю Катюша. Пока всё очень плохо. Операцию сделали в экстренном порядке, но неизвестно ещё ничего.

– Спасибо – быстро ответила Катя и повесила трубку. Девушка была на взводе. Они накануне были близки с Захаром, а если он инвалидом останется или вообще умрёт? За инвалидом она ухаживать никогда не будет, остаться с ребёнком на руках она тоже не хотела.

С расстройства Катя позвонила Свете, своей лучшей подруге.

– Может ещё и не влетела, что паникуешь раньше времени? – успокоила та – обязательно с первого раза и залёт. Да и Савельев может ещё очухается. Его папаша все деньги вбухает, а на ноги его поставит.

– Ну да. Только сколько лет понадобится на восстановление? Я так долго ждать не собираюсь. Молодость свою гробить на инвалида, то ещё удовольствие.

– Катя ты вроде любишь Захара ... Зато будешь точно уверена, что он не побежит тебе изменять с Сашкой Кузнецовой.

– Да пусть она его забирает теперь. Он мне и даром такой не нужен – заявила Катя. Света её не успокоила по поводу беременности. Только что можно сейчас изменить? Времени слишком мало прошло. Светка в одном права. Может ещё и не влетела. Недели через две будет ясно. А пока можно на танцы сходить, надо же как-то успокоиться и развеяться.

Катя быстренько намарафетилась и ничего не сказав отцу пешком отправилась в местный бар. Там и выпивка, и танцпол. Захотелось одной сходить, без Светки. Катя и сама не понимала почему. На душе и так скверно было, а Светка только масла в огонь подливать будет. Все планы коту под хвост. Савельев! угораздило же тебя в шахту сунуться! Нет чтобы сидел в кабинетике бумажонки перебирал, да с отцом ездил бы на всякие встречи, на совещания ходил бы.

Катя дошла довольно быстро. Уселась на барный стул и заказала себе крепкий коктейль. Народу немного было. Студенты ещё не успели вернуться домой. Да и лето только началось. Молодёжь экзамены сдаёт. Это Катя вот отделалась досрочно, сдала всё экстерном. За папины денежки почему бы и сессию побыстрее не сдать.

– Привет. Это так ты по Захару грустишь? Не хочешь в больнице навестить его? – раздался за спиной знакомый голос.

Катя с недовольным лицом обернулась.

– А ... Никитин и ты тут. Так и ты я смотрю не грустишь по своему другу. В бар пришёл. Вы же с Савельевым не разлей вода – съязвила девушка.

Петя смотрел на неё в упор. Он был уже так хорошо подшофе, что еле на ногах стоял. Шутка ли. Всё на его глазах произошло, только он чудом отскочить успел. Мог бы и Захару помочь, да смалодушничал. Струсил. Теперь вот напился. Совесть мучила.

– Выпьём? – предложил Петя.

– Так ты и так уже готов – Катя с презрительным выражением на лице, отвернулась. Вот тебе и посидела в одиночестве. Никитин сейчас прилепится к ней как банный лист. Не отвяжешься от него.

– Тебя увидел протрезвел – Петя уселся рядом с Катей и уверенно приобнял её одной рукой за плечи – я дружу с Захаром, значит и с тобой подружусь. Я его лучший друг между прочим и ты должна будешь с этим считаться, раз замуж за него собралась.

– Никому я ничего не должна – Катя сбросила руку парня – и ты проваливай. Я замуж за инвалида не собираюсь.

– Тю! А как же твоя любовь? Не ты ли упрашивала меня в тот вечер напоить Захара посильнее и оставить вас вдвоём, подружку мне свою подсунула. А она бревно бревном – Петя придвинулся поближе к Кате – ты-то вон какая горячая штучка. Мне бы такую как ты.

– Губу закатай. Не для тебя папа растил меня, нищеврод – у Кати окончательно настроение испортилось и она соскочила с высокого стула.

– Нищеврод говоришь? А ты кто? У самой за душой ничего нет, кроме папиных денег – Петя больно схватил девушку за руку и сжал. Он смотрел ей прямо в глаза и в его пьяном мозгу мелькнула интересная мысль. Чего это он о Сашке всё вздыхает. Пусть она теперь с Захаром возится, раз тот уже не встанет. А Петя лучше Катей Шереметовой займётся. Папаша её такую карьеру ему может сделать. Только вот как эту спесь с неё сбить и на себя внимание обратить?

– Да хоть и папины деньги. У тебя вообще ничего нет. Ни папины, ни маминых. Да у тебя и папы-то нет, одна мать, которая под себя ходит и ест из ложки.

Петя сжал зубы. Он бы треснул ей как следует за мать, но пока рано.

– Зайка ну что ты злая такая? Давай выпьем по одной и если я тебе так уж противен, то спокойно отправишься домой – миролюбиво предложил Петя.

Катя смиловилась. При ближайшем рассмотрении, да в полумраке барного освещения Никитин был довольно симпатичным. Можно и выпить с ним. Почему бы и нет. Всё равно всё медным тазом накрылось.

– Только платишь ты – высокомерно произнесла она – за свой счёт не собираюсь тебя поить.

Петя скривил губы в добродушной ухмылке, затаив страшную обиду на эту выскочку. Ничего, получишь ты ещё своё и очень скоро.

Глава 4

Саша в расстроенных чувствах спускалась по ступенькам.

– Кузнецова! Пошли с нами в кафе? – подлетела к ней одноклассница Оля Сомова – мы всей группой идём.

– Не могу. В общежитие нужно, вещи собрать. Мама завтра утром должна приехать, встретить её просила. Она же у меня Москву не знает.

– И что? Чего ты скучная такая? Вещи собрать, маму встретить. Ты же теперь дипломированный специалист, домой уедешь, и неизвестно, когда Москву ещё раз увидишь! Всех нас раскидает жизнь куда попало, а ведь наша группа самая сильная на курсе ...

Оля Сомова вышагивала рядом с Сашей.

– Да у меня настроения нет, если честно, Оль! Я же на пятёрку рассчитывала, а сдала на четвёрку. Что со мной произошло, не понимаю. Память вдруг напрочь отключилась, наговорила какой-то чепухи.

– Как пить дать, тебя сглазили – уверенно заявила Оля – тебе же завидовали все. Староста группы, отличница.

– Да ну – засомневалась Саша – ты веришь в этот бред?

– А почему нет? Всё есть. И магия, и сглаз, и порча. Про Кашпировского слышала?

– Так когда это было-то?

– Да когда бы не было. Первая передача тогда по телику вышла, моя бабушка с матерью как загипнотизированные смотрели на экран. Мне было тринадцать лет всего, и я из дома убегала, чтобы не слышать и не видеть этого. Мой дед чуть ли не с матом разгонял бабушку с матерью от телевизора.

– И при чём тут мой сглаз и Кашпировский? Он был просто очень хорошим психологом, который хорошо изучил человеческую психику. Люди в то время во что угодно хотели поверить, лишь бы отвлечься от жестокой реальности в перестройку. Моя бабушка, когда жива была, много мне что рассказывала. Она была истинно верующей христианкой, и ей многое открывалось. Если, например, по её словам, верить во всякий сглаз, то этим можно только притянуть его к себе. Нет ничего этого на самом деле.

– А я считала, что Кашпировский – колдун, и мой дед тоже так считал. В Церковь они, конечно, у меня с бабушкой не ходили, были ярыми коммунистами, но дед всякую нечисть, как он говорил, на дух не переносил. А бабушка вот на Кашпировского купилась.

Саше не интересен был этот разговор. Всё равно она в магию, колдовство и прочий сглаз не верила. Мама её одна воспитывала, на летние каникулы к бабушке в деревню отправляла. Вот там-то баба Настя и учила её вере в Бога и первым его заповедям. В старенький храм водила, учила креститься и молиться. Всё Саша помнила. Как будто вчера было. Как батюшка Иоанн епитрахиль на голову клал и, склонившись к маленькой Сашеньке, слушал её смущённую исповедь. Потому и росла Саша скромной, непорочной. Впитала в себя этот Божий дух, несмотря на то, что после гонений на церковь люди неохотно шли к Богу.

В деревнях всё по-другому было. Не так, как в городах. Бабушки старенькие помнили ужасы войны, холода и голода. Шли на воскресные службы, повязав свои платочки, не боясь гнева советской власти. Со своим характером Саша вообще подумывала в семинарию поступить и петь на клиросе в храме. Но мама настояла получить светское образование. Она сама окончила только восемь классов и ушла в училище учиться на швею. Потом отца Саши повстречала, поженились, родили дочку. Дальше рассказ матери всегда обрывался, про отца она больше ни слова не говорила. Куда пропал, как.

Когда Саша стала встречаться с Захаром, то мысли о семинарии отошли далеко на второй план. Да и привыкла она к учёбе, к институту. Староста, отличница. В группе к ней хорошо относились, кроме, конечно, одной особы. Из-за неё и не хотелось в кафе с ребятами идти.

– Я бы, может, и пошла с вами – неуверенно начала Саша, когда они с Олей дошли до перекрёстка – но не хочется слушать колкости Жанны.

Ковалёва Жанна была первой красавицей у них на курсе. Училась слабо. Папа у неё какой-то там промышленный магнат, поэтому преподаватели, скрепя сердце, ставили Жанне хорошие отметки. Папа не только магнат, но и один из меценатов института. Жанна невзлюбила почему-то именно Сашу и на протяжении пяти лет учёбы постоянно задирала её.

– А тебе не плевать на Ковалёву? Ты её больше не увидишь никогда. Шампанского выпьем, пирожных закажем – Оля утянула Кузнецову в нужную сторону, когда они перебежали дорогу – мы же так уже больше не соберёмся.

В кафе уже громко звучала музыка. Ребята всю шутили, смеялись и разливали по пластиковым стаканчикам шипучий напиток.

– О! Сомова! Кузнецова! Штрафную за опоздание! – подмигнул Лёша Каверин.

Все дружно поддержали.

– Да не пью я! – отнекивалась Саша.

– Так не пойдёт! Отделиться от коллектива хочешь? – Лёша налил полный стакан шампанского и вручил Саше – это ж детский напиток, считай, что лимонад пьёшь! Давай, Кузнецова, не подводи. Как старосту тебя прошу!

Раздался смех ребят. Все смотрели на Сашу, которая покраснела, как помидор. Она боялась запянуть и как-нибудь себя опозорить. Это страшнее всего для неё было. Зажмурив глаза и затаив дыхание, она начала пить чуть кисловатое шампанское под одобрительные возгласы однокурсников.

– Мне что-нибудь более взрослое – вполголоса попросила Оля, выразительно посмотрев на Лёшку – ведь есть же?

– Обижаешь, Сомова. Конечно, есть – он достал литровый пакет из-под вишневого сока и невозмутимо стрельнул глазами на администратора, который стоял с каменным лицом и не сводил своих стеклянных глаз с компании шумных студентов.

Оля понимающе хихикнула и подставила свой стакан.

– Портус что ли?

– Ага, прям. Портвейном я ещё на первом курсе траванулся, с тех пор как бабушка отшептала. Только настоящий, добротный напиток. Кагор называется. У бати стащил. У него друг специально привозит откуда-то, настоящий. Не бурда какая-нибудь.

Оля скосила глаза на Сашу. Она всё ещё смущалась и вела себя скованно.

– Кузнецовой предложи сок, шампанское для неё слабовато – с нажимом шепнула она Лёшке.

– Напоить, что ли, её хочешь? – хохотнул он.

– А почему бы и нет? Вот приколы будут! Староста группы и отличница. Всегда мечтала такой стёб устроить.

– Бессердечная ты женщина, Сомова.

– Пока не женщина, намереваюсь ею стать – игриво произнесла Оля. Её глаза от выпитого кагора заблестели, рука потянулась к коленке Лёшки.

– Э... полегче на поворотах, а то я ведь живой человек, не робот. Только учти, я ответственности нести не хочу. Мне по душе больше уже искушённые девы.

Оля ответить ему не успела. Между столиков к ним шумно пробиравась смеющаяся Жанна Ковалёва. Она была не одна.

– Привет, ребятки, скучаете? А у меня к вам более интересное предложение – Жанна скользнула пустым взглядом по Саше – мой парень Вадим приглашает всех вас к нему на дачу, на шашлыки. Кто "за"?

Саша почувствовала, как её повело слегка. Она же ни грамма спиртного до этого не пробовала. А тут вдруг целый стакан шампанского.

– Поехали, а? – придвинулась к ней поближе Ольга Сомова – я так шашлык хочу поесть, страсть как!

– Ковалёва терпеть меня не может. Сомневаюсь, что моему обществу она будет рада. Да и сама не хочет. Это уже перебор. В кафе посидела – и хватит.

Из-за стола вскочил Лёшка Каверин и обнял тех, кто сидел ближе к нему.

– Я уже выбрал себе девчонок на вечер и готов к шашлыкам! – громко объявил он.

– Лёш, извини, я не могу – Саша отодвинулась от них с Олей.

– Почему же Кузнецова? Может быть, хоть к концу курса мировую разопьём? – неожиданно предложила Жанна, уставившись на Сашу. Её парень в это время свободно знакомился с ребятами, половину из которых уже знал. Был он высокого роста, широкоплечий. Пронзительный взгляд его тёмно-карих, почти чёрных глаз цепко подмечал всё. Вадим был красив. Так красив, как только бывают принцы из восточной сказки.

Саша поспешно отвела от него взгляд, уставившись в одну точку. Отвечать Жанне не хотелось.

– Мне маму завтра встретить нужно. Я не могу с вами поехать, извините.

Саша встала, собираясь уйти.

– Вы можете многое потерять, Саша – глубокий бархатный голос Вадима заставил её удивлённо вскинуть на него глаза. Он знает её имя?

– Саш, ну на чуть-чуть! – умоляюще зашептала Ольга, которой не терпелось уже с Лёшкой где-нибудь уединиться. Над Сашей стебаться она передумала, поважнее дельце нарисовалось. Ей позарез хотелось, чтобы первым был именно весельчак и балагур их группы Лёшка.

– Короче, тебя уговаривать никто не будет. Либо едешь, либо нет – включила своё обычное высокомерие Жанна.

Саша неприлично долго смотрела в глаза Вадима, и её голос непроизвольно произнёс как будто со стороны:

– Еду.

Глава 5

Петя угрызениями совести не мучался, когда проснулся рядом с Катей. Она спала крепко. В его кровати. Свершилось. Парень осторожно встал и начал одеваться. На кухне негромко гремела соседка, которая по определённым дням приходила помогать Пете с матерью. Он ей за это приплачивал и помогал по хозяйству, если что попросит. Тётя Надя одна жила. Ни мужа, ни детей.

– Совсем плоха Полина – покачала головой Надя, разговаривая полужёпотом – как бы не представилась на днях.

Петя набрал полную кружку воды и жадно пил. Мать давно для него превратилась в предмет мебели. Её не было жалко. После смерти отца она запила по-чёрному, и вот результат. Лежит и под себя ходит, а Петя разгрести всё это должен. Никто даже представить себе не мог, как он жил все эти годы.

Конечно же, он зацепится за Шереметову, раз его дружок теперь овощ лежащий. У него этот план давно созрел. Петя его всё вынашивал, вынашивал в себе. Он хотел хорошо жить, ездить на хорошей машине, жить в хорошей, комфортабельной квартире, а не в трущобах. Пиджачки с галстуками носить, кушать в ресторанах и иметь нужные связи, чтоб непременно его называли по имени-отчеству и побаивались лишь одного его взгляда.

Если Захар Савельев с этим уже родился, то Пете к этому придётся долго карабкаться. Зубами вырывая себе место под солнцем, и не факт, что у него получится. Лошадь, как известно, много работала, но председателем так и не стала. В этом мире выживают только хитрые и изворотливые. Честность и порядочность не интересует никого. Поэтому, увидев Катю в одиночестве в баре, Петя теряться не стал.

– Умрёт, схороним – равнодушно бросил он и поводит носом – нет поесть ничего, тётя Надь?

– Девушка твоя пусть подымается и сготовит тебе. А мне некогда, спешу на работу – довольно резко ответила Надя и, подхватив свою сумку, ушла. Петя рос хоть и хулиганистым, но добрым. Она его ещё детсадовцем помнила. Полинка, мать его, ещё не так сильно тогда запивала. Начинала со стопочки после работы, всё по мужу тоску пыталась заглушить. В шахте он тогда трудился, там же и погиб после того обвала двадцать лет назад.

Как же Полинка волосы на себе драла тогда. Убивалась шибко. А потом вот выпивать начала. Когда Петя пошёл в пятый класс, с работы она слетела. На почте сидела телефонисткой. Всё время с похмелья да перегар распространяла. Вот и попросили её по-хорошему уволиться, по собственному. А могли бы и по статье.

После увольнения Полинка и пошла в разнос. Пока по пьяни с очередным собутыльником не расшиблась на мотоцикле. Ему ничего, даже ни царапины, а она вот инвалидом стала. Пришлось Пете в его неполных тогда тринадцать лет стать самостоятельным. Поэтому и рос оторви и выбрось. Жизнь заставила, но всегда был уважительным, здоровался со всеми соседями, помогал, если попросят. А сейчас Надя стала замечать в нём изменения, и не очень ей это было по душе.

Взгляд стал у Пети злым и цепким. Девуцу вот какую-то ночью в квартиру приволок. Оба пьяные, еле в дверь пролезли. Надя в дверной глазок видела. А рано утром зашла проверить, как у них. Беда бедой. От Петки перегаром за версту. Если, как и мать, пить начнёт, то из шахты живо полетит. А ведь такой перспективный парень, а? Как же так-то? Кто же с пути-то его начал сбивать?

Петя проводил тётю Надю пустым взглядом в окно. Мать умрёт, только освободит себя и его от мук. Стонет, бред всякий несёт. Устал он от неё. То попить, то поесть. То за сигаретами

сбегай, а пенсия придёт, так обязательно чекушку, чтоб купил, иначе устроит ему весёлую ночь. Это Надя, когда приходит, то думает, что у них всё в порядке. Перестелет мать, накупает, поесть приготовит, а уходит – и начинается свистопляска.

Петя, пока подрастал, считал это нормальным. Но сейчас уже сил нет никаких. А после трагедии с Захаром и вовсе напиться захотелось. Не виноват он, но совесть мучала. Чтоб её заглушить, нужно срочно подмять под себя Катку Шереметову.

– Никитин! Ты ошалел? – из комнаты Пети вылетела Катя. В наспех накинутаой одежде, вся помятая, взлохмаченная.

– В чём я ошалел, позволь уточнить? – Петя вежливо поднёс девушке дымящийся крепкий кофе в одной руке и пышные оладушки в другой – позавтракаешь может быть?

Катя взмахнула рукой так, что Петя едва успел увернуться, иначе горячий кофе вылился бы прямо ему на ноги. Внутри поднялась волна злости. Он бы хорошенько проучил Шереметову, да рано пока. Ладно, пусть девочка покомандует.

– Ты меня зачем к себе притащил в этот клоповник? И как вообще я тебе позволила ко мне прикасаться?

Катя судорожно пыталась пригладить волосы. Она сама от себя была в шоке. Ладно, с Савельевым переспать, подарить ему свою невинность. Но Никитин – это уже вообще перебор, ни в какие ворота не лезет. Как так можно было напиться, чтобы с ним в постель лечь?

– Как-то позволила – пожал плечами Петя – уж точно не насилком я тебя сюда привёл. Даже поторапливала меня.

Парень ухмыльнулся и приблизился вплотную к Кате.

– Может, повторим? На трезвую голову?

– С ума сошёл, идиот! Забудь о том, что между нами было, и не мечтай больше, что когда-нибудь я позволю тебе ко мне подойти. Чтоб я тебя больше не видела. А будешь преследовать, отцу скажу. Быстро из шахты вылетишь и нигде не сможешь устроиться здесь.

– Шереметова, я тебя не пойму. Ты за инвалида, что ли, держаться собралась?

– Захар мне и даром не нужен в таком состоянии, но это не значит, что для тебя, нищелюба, дорожка освободилась. Губу закатай. Я себе более достойную кандидатуру найду, но это точно будешь не ты.

Катя для пущей убедительности толкнула Петю и, смерив его презрительным взглядом, выскочила из квартиры.

– Сынок ... – простонала из соседней комнаты мать. Но только Петя её не слышал. В его воспалённом мозгу пульсировали слова Кати. Она унизила его, растоптала. Он сжал кулаки, скрипнул зубами. Злость настолько затмила всё его существо от страшной обиды, что он готов был броситься за Катей следом. Повалить её на землю и душить, душить, пока она не захрипит о пощаде.

– Сынок ... – в который раз просипела Полина.

Сколько в таком состоянии пробыл Петя, он не знал. А когда очнулся и стряхнул с себя наваждение, то ощутил необычную тишину в их маленькой квартирке. Его мать умерла, так и не дождавшись от него помощи. Да даже если бы Петя и успел вовремя подойти к ней, разве бы он вызвал скорую? Надоела она ему в своём лежачем положении. Он даже вздохнул с облегчением, вызывая бригаду медиков, чтобы констатировали смерть его матери и увезли в морг. В это раннее утро с ним произошла кардинальная трансформация. Вот теперь он точно остался один и сам по себе.

Петя сотрёт своё прошлое в порошок, как стёрла в порошок его самолюбие Катя Шереметова.

"Отомщу. Непременно отомщу. На коленях и в слезах будешь прощения у меня вымаливать" – мысленно произносил Петя. Впереди предстояли похороны матери. На работу парень не вышел, сообщив, что у него уважительная причина.

Андрей Леонидович со своей женой примчался в больницу к сыну. Им сообщили, что Захар пришёл в себя и его уже перевели в обычную палату.

– Желательно, чтобы отдельная была – с нажимом произнёс в трубку Андрей Леонидович врачу.

Елена Дмитриевна взволнованно ждала, когда муж поговорит с лечащим врачом их сына.

– Кате нужно сообщить. Может быть, с нами поедет.

– Никому не нужно сообщать. Сами сначала навестим. Вполне возможно, что Захар нас вообще не узнает и лежит овощем. Этот докторишка много чего мямлил, я в этих медицинских терминах ничего не понимаю.

– Опять ты за своё! – возмутилась Лена – я верю, что наш сын крепкий мужчина и выкарабкается. Просто время нужно. А Кате полезно будет за ним поухаживать, если любит так сильно его.

– Любила здорового, сомневаюсь, что инвалид кому-то нужен – бесцеремонно и не заботясь о чувствах жены, заявил Андрей – даже нищенке Александре Кузнецовой, на которую Захар три года потратил впустую, и то он не будет нужен. вот увидишь.

– Не говори мне об этой девчонке! Я уверена, что Катя нашего сына не бросит. И если ты ещё раз назовёшь Захара инвалидом, я ...я... я не знаю ...

– Ну? Что ты? – насмешливо спросил Андрей Леонидович, прекрасно понимая, что его жена на великие подвиги не способна. Она привыкла к комфортной жизни, когда всего хватает, всё есть, а если нет, то привезут, достанут. Она всегда была ЗА мужем и, как жить без мужа, понятия не имела.

Елена Дмитриевна предпочла с мужем больше не спорить и всю дорогу до больницы молчала, думая о своём. Андрей таким раньше не был. Деньги и руководящая должность окончательно испортили его.

– Ваш сын навряд ли сможет когда-нибудь ходить – озвучил свой приговор лечащий врач Захара, когда Савельевы добрались до клиники. У Елены Дмитриевны всё поплыло перед глазами, и она потеряла сознание.

Глава 6

На даче у Вадима Алейникова произошла странная ситуация, выбившая Сашу из колеи. Она ничего плохого не сделала, но из-за действий самого Вадима чувствовала себя предательницей по отношению к своему жениху.

– Ты мне нравишься. Поднимемся наверх? – Вадим кивнул в сторону дома. Было темно, он поймал Сашу в глубине сада, где она прогуливалась в одиночестве, устав от шумной компании, вина и громкой музыки. Прижав девушку к стволу векового дуба, Вадим горячо дышал ей в лицо.

– Вы не за ту девушку меня принимаете, Вадим – Саша не смотрела на него и вообще растерялась. Такого напора она не ожидала. Да и как ожидать? Видела, конечно, что он смотрит на неё весь вечер, но у него вроде Жанна в невестах числится?

– Давай на "ты". Я всё равно не отступлю. Я привык своего добиваться – Вадим крепко поцеловал Сашу в губы.

– Да отстаньте вы от меня! У меня парень есть, я его люблю. Мы пожениться собираемся – Саша попыталась оттолкнуть от себя Вадима, но куда там. Такой боров высокорослый!

– Да перестань. Я тоже с Жанной встречаюсь уже давно. А тебя увидел и понял, что ты именно та, которую я искал.

– Как можно так быстро перескочить на другую девушку? А как же любовь?

– Любовь ... Много ты понимаешь в ней? Родители Жанны и мои дружат со студенческих лет. Я чуть старше на три года, Жанна помладше. Но нас уже тогда поженили, а я её всю жизнь воспринимал как подругу. Не более. Ну какие чувства к подруге? В постели она хороша, не

спору. Я её всему научил, у меня опыт большой. Я везде побывать успел, и везде у меня по такой вот девушке, как Жанна, по пальцам не пересчитать. Я люблю женщин, да. Ценю их красоту, умение себя подать. Можно сказать, созерцаю, как картину. Таких, как ты, у меня ещё не было. Я так впечатлён твоей скромностью, что жениться готов.

Саша улучила момент, когда Вадим расслабился и отвлёкся. Он закурил, глубоко затягиваясь сигаретой. Девушка отскочила от него подальше.

– Философия парня, который привык ни в чём себе не отказывать и вдруг увидел недоступную игрушку. Вадим, вы не по адресу.

Саша обхватила себя за плечи и быстрым шагом пошла к ребятам, к свету. Напористость чужого парня покорила её, с таким она ещё никогда не сталкивалась, чтобы при наличии девушки проявлять интерес к другим.

– Всё равно моей будешь. Я в этот вечер тебя выбрал – послышался негромкий голос в спину Саше. Она не стала даже оборачиваться. Может, он пьян? Или с Жанной поругался, а с Сашей специально решил пофлиртовать?

– Оля, мне в общежитие нужно – шепнула Саша.

Оля всю висла на Лёшке и никуда не собиралась. Оба были под высоким градусом.

– А мне нет – заявила Оля – Кузнецова, ну что ты скучная такая? Выпей, пообщайся с кем-нибудь. Когда ещё мы так все вместе соберёмся?

– Я не пью, ты же знаешь. И оставаться здесь больше не могу.

Саша была в отчаянии. Зачем она вообще согласилась на эту дачу поехать? На что надеялась? Ведь Оля такая ненадёжная. Это Вадим подействовал на неё, как гипноз. Саша схватила свою сумочку и выскочила за ворота. Пешком пойдёт, если повезёт, то попутку поймает до города. А может, на станции заночевать? Самая первая электричка в Москву в шесть утра. Боязно только как-то ...

Саша шла через лес и ругала себя за беспечность и неумение отказать. Надо было твёрдо сказать Оле, что никуда она не поедет. А теперь вот добирайся как хочешь. Мысли крутились одна за другой о маме, о Захаре. Ждёт её теперь. Саша улыбнулась. Они ещё зимой обсуждали, что, когда Саша диплом получит, то к осени они распишутся в ЗАГСе.

Родители Захара только не очень обрадуются, но куда им деваться? Это выбор их взрослого сына, и они обязаны будут смириться. Иначе, как уверенно заявил тогда Захар, он уйдёт из дома, и они с Сашей будут независимо ото всех жить на съёмной квартире.

– А А-а-а-а, помогите! – раздался вдруг громкий женский крик.

Саша вздрогнула и остановилась как вкопанная. Сердце её бешено колотилось в груди. Ладони вспотели от страха. Саша сжала ремешок своей сумочки, не зная, что ей делать. Ярко-жёлтая луна на тёмном небе и этот странный крик. Откуда? Где?

Девушка осторожно двинулась вперёд, но снова услышала вскрик. Где-то неподалёку от неё, совсем близко. Саша не могла дальше идти, зная, что кому-то нужна помощь. И она медленно двинулась в ту сторону, откуда услышала крик.

... Поляна была освещена ярким светом фар. Огромный джип и неприметная "девятка". Крепкие парни стояли чуть поодаль и курили, негромко переговариваясь между собой. Их было трое.

Посередине поляны на коленях и со связанными руками сидела женщина. Её красивое лицо было хорошо освещено. Оно было мокрым от слёз.

– У меня же маленькие дети, как ты можешь? – прерывающимся голосом крикнула женщина.

– Я тебя не раз предупреждал. Не перепишешь на меня часть акций твоего мужа, разговор будет коротким. Не раз предупреждал. Но ты всё хорохоришься. Глупая ты баба оказалась, Оксана.

Дуло пистолета резко взлетело к её лицу. Оксана зажмурилась.

– Тебя вычислят и посадят. Всё достанется моим детям, у... – выругалась она уже тише. Мужчина, крепко держащий в руках пистолет, громко рассмеялся. Лица его не было видно, только широкую спину.

– Кто меня вычислит? Я вообще за границей нахожусь в данный момент, а у тебя полно конкурентов и врагов. Менты разбираться не будут, они у меня все прикормленные. С Макаром же прокатило, списали на несчастный случай. Не справился с управлением.

Оксана вскинула свои ярко-голубые глаза.

– Так это ты? Собственного брата убил??? – она попыталась встать, но получила сильный удар по лицу.

– Какой он мне брат? Я из-за него срок мотал, а в разбое тогда все вместе участвовали. Пока я на нарах выживал и харкал кровью, твой змеёныш весь семейный бизнес себе захапал, не растерялся.

– Макар никогда тебя не обделял и, как только смог, адвоката для тебя нанял – снова закричала Оксана. Губы её были разбиты в кровь.

– Да плевать я хотел. Дорога ложка к обеду, а не тогда, когда из меня чуть кишки не выпустили на первом же допросе. Всё!

Мужчина резко нажал на курок. Раздался глухой выстрел...

От неожиданности Саша, притаившаяся в кустах, не смогла сдержать громкий возглас.

– Кто там ещё, Костян! – заорал мужчина. Он отпихнул ногой неподвижное тело Оксаны и начал снимать с себя кипельно-белую футболку – иди глянь, эта дрянь мне напоследок всё своей ядовитой кровью забрызгала.

Последнее, что успела запомнить Саша, это татуировка дракона во всю спину. Она ринулась через кусты, испытывая животный страх. Это же убийство! Она свидетелем убийства стала! Девушка бежала так, как никогда в своей жизни не бегала, и, добравшись до главной дороги, едва не упала без сил. На её удачу, домой возвращалась какая-то семейная пожилая пара. Они согласились подвезти Сашу до города.

– Говорила тебе, давай пораньше! А теперь вот тащись в ночи – ворчала женщина, сидящая на пассажирском месте впереди.

– Галочка, ну не получилось пораньше. Зато рано утром уже дома будем. Девочке вот зато поможем, а то бы как она добиралась? А тут мы ей на счастье.

– А девочкам таким хорошим по лесу ночью не нужно бродить – ворчливо произнесла Галочка и, покосившись на Сашу, всё же спросила – ты откуда такая?

– У друзей на даче задержалась, на последнюю электричку не успела. А мне нужно обязательно маму утром на вокзале встретить – ответила Саша. Её всю трясло от страха.

– Очень безответственно с вашей стороны – поджала губы Галочка – это хорошо, что мы вам попались. А если бы, не дай Бог маньяк какой-нибудь?

– Дорогая, не нагнетай. Не видишь, девочка и так напугана – влез в разговор ей муж. Он ехал так медленно, как черепаха. А Саше хотелось поскорее скрыться уже со страшного места. Вдруг эти бандиты сейчас как вылетят на дорогу, как догонят эту дребезжащую всеми запчастями "копейку". Саша даже зажмурилась и вжалась в сиденье, представив себе эту ужасную картину. Как вдруг её как обухом по голове огрели. Сумка! Она же её там обронила от испуга! А потом, когда побежала, даже и не вспомнила о ней.

По телу моментально побежали мурашки. Паспорта её там не было, только записная книжка да конспекты. Саша почувствовала, как липкий страх окутывает всё её существо. Её же найдут, отыщут. Ведь она важный свидетель. Господи, куда же она вляпалась и что с ней теперь будет?

Глава 7

Захар на родителей не смотрел.

– Саша приехала? – единственное, что спросил он хриплым голосом. Больше его ничто не волновало. Саша не бросит его, он в это свято верил. На лице матери он видел сочувствие и жалость, у отца – снисходительность и желание поскорее покинуть больничные стены.

– Ты будешь снова ходить – Елена Дмитриевна взяла руки сына в свои – мы найдём хорошего врача, запишемся на повторную операцию. Ты не будешь лежать, сынок, нужно только верить и руки не опускать.

– Хватит тешить себя и его ложными надеждами – резко оборвал Андрей Леонидович. Он уже мысленно прикидывал, в какой пансион определить сына. Инвалид дома это дополнительные пустые расходы. Сиделка, коляска, спецрежим. Угнетённая обстановка, которая будет на психику давить.

– Андрей! – вскинулась Елена Дмитриевна – можно тебя на секундочку?

Они вышли в коридор.

– Что ты творишь? – набросилась Лена на своего мужа – Захару и так плохо, ты не видишь? Ты его поддерживать должен, а ты что?

– А что я? Я его в шахту лезть не заставлял, и не для этого его в институте учил пять лет. Каждый сам выбирает свою судьбу, и никто никому ничего не должен. Я своего сына вырастил, образование ему дал. В конце концов, сейчас я могу для себя пожить? Или мне оставшуюся жизнь на инвалида угробить, у которого ума не хватило не лезть туда, куда его не просили?

Елена Дмитриевна с ужасом слушала своего мужа и не узнавала его. Тот ли это Андрей, которого она когда-то любила?

– Живи, как хочешь. Не ты его под сердцем носил девять месяцев и не ты ночами не спал. Не ты ревел в подушку, когда он маленький плакал от боли и метался с температурой тридцать девять. Конечно, тебе материнских чувств никогда не понять.

– Я работал. Работал как проклятый, чтобы у вас Захаром всё было, а теперь ты меня в чём-то упрекнуть хочешь?

Андрей Леонидович уставился на жену, не понимая, в чём сейчас его вина?

– Андрей, я не хочу спорить. Я хочу просто забрать как можно скорее своего сына домой.

– Захар домой не поедет – отрезал Андрей – я уже прикинул, в какой пансионат его определить. Там полноценный уход за такими, как он, медики постоянно рядом. А мы будем его навещать, и, естественно, что его пребывание в пансионате я буду оплачивать столько, сколько потребуется.

– Нет! – закричала Елена Дмитриевна не обращая внимания на косые взгляды пациентов, прогуливающих по коридору хирургического отделения – я никогда на это не соглашусь.

– Согласишься – с нажимом произнёс Андрей. Он резко развернулся и бросил – я покурить. Жду тебя через полчаса в машине. Мне ещё на работу сегодня.

Он размашистым шагом направился на выход, полы белоснежного халата, небрежно брошенного на плечи, развевались. Елена Дмитриевна, проводив мужа долгим взглядом, как-то вся ссутулилась, придавленная решением Андрея. Она вернулась в палату и просто не смогла сообщить сыну то, что сказал его отец.

– Я хочу, чтобы Саша ко мне пришла. Найди её, мама, она должна знать. Мы пожениться планировали, и если она не передумает, увидев меня в таком состоянии, то я от своего не отступлю. Только она мне сил придаст и вытащит. Мама ... Пожалуйста ...

Захар сцепил зубы и отвернулся к стене, чтобы скрыть слёзы. Он мужчина и не может быть сейчас маленьким мальчиком, распутившим нюни. Захар верил, что будет ходить. Он был ещё слаб и мало что помнил о том, что произошло в шахте. Но понял одно – были серьёзные нарушения в тот день, и Шереметов не мог об этом не знать, как и его родной отец. Скорее всего, это давно уже длилось и в конце концов должно было рано или поздно привести к такой вот трагедии.

– Не думаю, что Саше будет интересно сидеть возле тебя, мой мальчик. Вот увидишь, её любовь к тебе сразу же испарится. А вот Катюша ...

– Не говори мне про неё ничего – чуть ли не закричал Захар, резко дёрнувшись. Он застонал от накатившей волны боли и еле смог выдавить из себя – мама позови мне медсестру, пусть обезболят.

– Сыночек, всё хорошо будет. Сейчас позову, ты крепись, мой мальчик, я пойду, отец меня внизу ждёт ... Сам понимаешь, работа. Мы к тебе ещё приедем, а не сможет отец меня отвезти, я на автобусе доберусь. Или Катю попрошу, она умеет водить. Ты только не отчаивайся тут, я так переживаю за тебя, Захарушка ... – Елена Дмитриевна говорила и говорила. Больше даже не сына успокаивая, а себя саму. Слезы непроизвольно текли по её миловидному лицу. Она целовала руки Захара, гладила его по голове. Сколько бы ни было лет её сыну, он навсегда для неё останется тем маленьким шустрым, умненьким мальчиком.

Как Андрей так может говорить про сына! Назвать его инвалидом! Быть таким равнодушным к нему? Главное, что Захар жив остался. Это самое главное, а остальное можно всё исправить, найти вариант. Либо смириться с этим и не бросать Захара на произвол судьбы, наедине с собой. Ведь он впадёт в депрессию, будет злиться, психовать. Его поддержать надо морально, а не спихивать в пансионат.

– Я не отдам своего сына в чужие руки – заявила Елена Дмитриевна, сев в машину. Она позвала сыну медсестру, всё выяснила, свой домашний телефон оставила, чтобы в случае чего звонили, и, расцеловав своего сына, ушла. Правда, скрепя сердце, пришлось пообещать ему, что, как только Саша объявится, то её привезут к Захару.

– А кто тебя спрашивать будет? Ну, можешь, конечно, с работы уйти и ухаживать за ним сама. Вот только содержать я вас обоих не буду. Хватит. Для себя пожить хочу.

Андрей Леонидович вырулил на трассу.

– Как это для себя? Мы – твоя семья, и Захар не виноват, что с ним такое несчастье произошло. Это Шереметов пусть объясняет проверяющей комиссии, по чьей вине обвал произошёл и что предпосылки к этому уже были. Ему не раз докладывали об этом. Только ему всё деньги, деньги. А на людей наплевать! Да ты сам должен был его к стенке припереть, ведь твой сын пострадал! – разошлась Елена Дмитриевна.

Андрей прибавил скорость, вцепившись в руль.

– Я никому и ничего не должен. Захара никто не заставлял в шахту лезть в тот день. Он всю ночь пропьянствовал с Никитиным и сам наплевал на технику безопасности. Риск в его случае – дело неблагородное и неблагодарное.

Андрей знал уже, что проверяющей комиссии не будет. Шереметов подмазал кому надо и замая инцидент. Он мысленно злился, бесился, но против него пойти не мог. За ним не было той силы, что была за Шереметовым.

– Что с тобой произошло? Откуда такие речи? Ты же не был таким. Я как будто не со своим мужем разговариваю, а с чужим мне человеком.

– Не капай мне на мозг, Лена. Жизнь – сложная штука, и справедливости ты в ней не найдёшь. Если я хочу определить Захара в пансионат, то не мешай мне. Ему там намного безопаснее будет, чем дома. Поверь мне. Я знаю, о чём говорю, тем более что пансионат не простой, а охраняемый. Никто посторонний на территорию не проникнет.

– Ты что-то боишься? Или кого-то? Шереметова? Он угрожал?

– Я не хочу это обсуждать в дороге – ушёл от ответа Андрей. Он повернулся к жене лишь на секунду, чтобы погладить её по щеке, как вдруг сильно трянуло. Крепкий удар в бок заставил на секунду потерять управление, но Андрей быстро сориентировался.

– Что это? Кто? – Лена взволнованно оборачивалась по сторонам. Трасса была пустой до этого, но сейчас их преследовал огромный джип.

– Я не знаю, кто это, какой-то сумасшедший, видимо – Андрей Леонидович пытался выровнять ход движения. Неужели Шереметов ему не поверил и решил к таким радикальным мерам прибегнуть? Но ведь он пообещал ему, что ничего не расскажет. Даже своей жене.

Огромный чёрный джип снова их нагнал и толкнул в бок.

– Он же нас покалечит сейчас, Андрей! Сделай что-нибудь! Давай остановимся и спросим, что ему нужно? – умоляющим голосом попросила Лена.

– Давай.

Андрей притормозил у обочины и вышел из машины. По обе стороны густой непроходимый лес и ни души. Он с досадой чертыхнулся, осматриваясь. Хоть кто-нибудь бы мимо проезжал, а то страшно как-то. Из джипа вылез здоровенный амбал. Лысый и в чёрных очках. На бычьей шее толстая цепь. Он вальяжной походкой направился к Андрею.

Лена тоже высунулась под неодобрительный взгляд мужа.

– Вы кто? Что вам нужно? – решительно спросил Андрей Леонидович.

Незнакомец посмотрел на него небрежным жестом, опустив очки на кончик носа.

– Девуцу одну ищу. В её записной книжке только контакты неких Савельевых, то есть ваши.

– Какую девуцу? – нервно переспросил Андрей. Поведение незнакомца ему не нравилось, к тому же из джипа вылез второй.

– Это мы и хотим выяснить. В наличии только записная книжка да конспекты. Ни имени, ни названия учебного заведения. Поэтому прошу вас проехать с нами и побеседовать кое с кем.

– Никуда мы не поедem – возмущённо вскрикнула Елена Дмитриевна, со страхом переводя взгляд с одного амбала на второго.

Тот, что в очках, кивнул своему напарнику.

– И всё же я настоятельно рекомендую вам проехать с нами.

Андрей обошёл машину и сжал руку жены, давая ей знак помолчать. Помочь им здесь, на пустынной дороге, некому. А судя по выражению лиц этих вышибал, какие-либо человеческие чувства в них отсутствуют напрочь.

Глава 8

Валентина гостила в Москве уже вторую неделю. Саша съехала из общежития после получения диплома, и они остановились в квартире её одноклассницы Оли.

Оля, протрезвев на следующий день, почувствовала вину, что не проводила Сашу. Бросилась её искать и извиняться.

– Прости, бес попутал. С Лёшкой связалась. Я же, как втюрилась в него с первого курса, так и мечтала, чтобы он на меня когда-нибудь внимание обратил.

– Обратил? – холодно спросила Саша. Она мучилась от неизвестности. Страшная картина в лесу не давала ей спать по ночам.

– Ну да ... Он даже и не вспомнил на следующее утро, что между нами что-то было. А вдруг я влетела?

– Оля, ты взрослая уже девочка, неужели не знаешь, как этого можно было бы избежать? Мне мама и то постоянно внушала об этом. Только у меня с Захаром всё равно не было ничего. Я ему так и сказала, только после свадьбы.

Оля скривила лицо.

– Ну, я так Лёшке сказать не могла. Мне нужно было ловить момент. Только всё впустую, он как не обращал на меня внимания, так и не обращает дальше. Институт окончен, теперь я его вовсе не увижу.

– Москва не такая уж и огромная. Где-нибудь пересечётесь, а если вдруг что, то поставь его перед фактом. В конце концов, Каверин принимал непосредственное участие в процессе.

Оля помолчала немного. Мама Саши отдыхала в гостевой комнате, а они разговаривали вполголоса на кухне. Сашка готовила обед, а Оля болталась без дел. То на лоджию покурить

выскочит, то про Лёшку одно и то же вспоминает. Родители Оли часто мотались по командировкам, поэтому жила она ближе к центру Москвы с бабушкой. Бабуля её была строгих нравов, и если узнает, что внучка по дурости и по пьяни переспала со своим однокурсником, то такую головомойку ей устроит. Хорошо, что пока она на дачу уехала на всё лето, и Олю там ждёт. По осени обещала её пристроить через своих знакомых в одно учебное заведение методистом. Потому как инженер из Оли никакой, училась спустя рукава.

– Жанна со своим Вадимом в тот вечер в пух и прах разругались. Она заявила, что они расстаются, кольцо ему прямо в лицо швырнула и на такси умчала в Москву под утро. Разбудила только всех. Вадим же любезно разрешил остаться у него переночевать.

Саша пожалала плечами, покраснев при упоминании имени Вадима. Его поцелуй не выходил из головы. Глаза, губы. Она отгоняла от себя мысли о нём, как могла. У неё есть жених, и они скоро поженятся. Только почему-то Саша совсем не спешила домой. Хотелось остаться в Москве как можно дольше. Она много уже передумала, проанализировала. Не смогут её те бандиты из леса найти. Как? По записной книжке и конспектам? Ни имени, ни адреса. Не станут же они её знакомых через записную книжку искать и допрашивать.

Это всё-таки Москва, не её маленький шахтёрский городок, где друг друга в лицо знают и где в одном конце чихнёшь, в другом уже слышно. Нет, не найдут они её, и пора прекратить трястись. Ей безумно жаль ту молодую женщину, детей, оставшихся сиротами, но чем Саша могла помочь? Её бы там же вместе с этой женщиной уложили.

Нужно забыть. Забыть и не проболтаться никому об увиденном. Саша так ожесточённо нарезала лук, задумавшись о том происшествии, что не обращала внимания на резь в глазах от лука и сквозь пелену слёз не заметила, как саданула себе по пальцу.

– Ой! – вскрикнула она.

– Порезалась, да? – Оля подскочила к шкафчику, достала аптечку – сейчас обработаю. Я вообще в мед идти хотела, да родители настояли на своём. Они в меня просто не поверили, а я долгое время себя представляла в белом медицинском халате со стетоскопом в руках.

– Представлять мало, Оля, нужно ещё и учиться. А у тебя тяга к любой учёбе отсутствует напрочь – поморщилась Саша.

Оля ловко обработала небольшой порез, замотала бинтом и приказала:

– Отдохни пока. Я сама всё доделаю. Вечером у нас культурная программа намечается, а завтра вам Москву покажу.

– Мы завтра домой собирались – неуверенно произнесла Саша.

Отчего-то она всё оттягивала покупку билета. Боялась Захару в глаза посмотреть. Вдруг он поймёт, что её другой парень целовал?

– Ещё на денёк задержитесь, а? Мне одной тут скучно, а к бабуле на дачу я не тороплюсь. Успею ещё на её грядках поползать в жару – взмолилась Оля – на пруд съездим. Я одно место знаю, там красотища такая, аж дух захватывает. Но и отдыхают там, конечно, не кое-кто.

Оля понизила голос, но в подробности вдаваться не стала. Просто в том районе неподалёку Лёшка Каверин живёт, она надеялась, что вдруг он тоже там по счастливой случайности окажется?

Валентина Васильевна с девочками прекрасно провела время. Отдохнула душой, что называется. И на Красной площади побывала, и на ВДНХ. Метро, правда, пугало её. Электрички проносились так, что она глаза зажмуривала, и гул стоял в голове ещё долго. На эскалаторе вообще за дочь держалась и трусливо осматривалась по сторонам. Нет, она бы никогда в таком большом и шумном городе жить не стала, зато Саша себя здесь спокойно чувствовала и непринуждённо общалась со своей подружкой.

Валя исподтишка наблюдала за дочерью. Может, и впрямь здесь ей остаться? Савельев же свои угрозы непременно исполнит и испортит её дочери жизнь. Да и Захар теперь недее-

способен, скорее всего. Перед самым отъездом узнала Валя о трагедии в шахте. Саше пока не рассказала, иначе сорвётся тут же.

Валя намеревалась её убедить в том, что Захар сошёлся с Катей Шереметовой и на ней собрался жениться. Но вот как убедишь дочь? Она и в этом случае сорвётся из Москвы, чтобы лично спросить у Захара, правда это или нет.

– Девочки, а можно мне домой? Утомилась я что-то, давление, наверное, поднялось – пожаловалась Валентина и впрямь почувствовав дурноту.

– Сейчас такси поймает, Валентина Васильевна, вы не переживайте! – Оля бодро зашагала к пятачку перед киоском, где было излюбленное место таксистов.

– Мам, с тобой поехать? – Саше и на пруд хотелось, жара стояла невыносимая, и маму оставлять одну боязно.

– Не надо. Ключи мне Оля пусть отдаст, я прилягу и посплю. Таблетки у меня где-то там в чемодане, с собой их не беру, а зря.

К ним шустро вернулась Оля. Ей удалось договориться с каким-то приятным армянином. Она сунула Валентине в руки ключи от квартиры и заверила, что они с Сашей ненадолго. Искупились, позагорать и домой.

– Не успеете соскучиться! – Оля незаметно подмигнула Саше.

– Мам, если совсем плохо будет, к соседке постучись. Она у Оли очень ответственная и беспокойная старушка. Я уже даже и на пруд перехотела, может, с тобой?

Валентина Васильевна заверила дочь, что ничего страшного. Поспит, и всё в порядке будет. Жару не переносит, потому и самочувствие плохое. Она так убедительно говорила, что Саша успокоилась. Мама у неё молодая ещё. Это вон у Оли родителям по пятьдесят, поздно её родили. А её мама и замуж вполне могла бы выйти, да только отцу даже мысленно не изменила. Неужели любит его так?

Саше любопытно было про отца узнать, но мама всегда этой темы избегала и как он погиб, не рассказывала. Они с Олей проводили такси взглядом и, схватившись за руки, направились снова к метро. Саша – отдохнуть напоследок и позагорать на пруду, Оля – в надежде встретить Лёшку.

Когда девчонки добрались до места, то несказанно обрадовались. Народу никого! Гладкая поверхность воды сверкала на солнце так, что глаза болели. Ветки плакучей ивы, которой был окружён пруд, тоскливо спускались в воду. Прямо возле берега кучкуются роскошные кувшинки. Саша таких ещё никогда не видела, она уселась на чистый раскалённый на солнце песок и просто уставилась в одну точку.

Господи, как хорошо-то! И как жить-то хочется ... Перед глазами снова встала страшная картина, и ком в горле помешал ответить Ольге.

– Плавать умеешь? Давай наперегонки?

– Да я так, возле берега ножки окуну. Я плавать плохо умею. Боюсь – наконец смогла выдать из себя Саша. Внутри появилось какое-то странное чувство неминуемой опасности. Она интуитивно осмотрелась. Вроде нет, кроме них тут никого.

– Как хочешь. Я пойду поплаваю – беспечно заявила Ольга. Она стянула с себя юбку, майку и, оставшись в одном нижнем белье, полезла в тёплую, как парное молоко, воду. Блаженно зажмурила глаза и поплыла, издавая восторженные возгласы – эх, Сашка! Ты много теряешь, сидя на берегу.

Саша молча улыбнулась. Плавать ей ещё одноклассницы подружки учили, да она всё равно воды боялась.

– Оль, давай недолго. За маму переживаю – крикнула всё же она. Чувство беспокойства не оставляло, ещё вдали стало ощутимо заволакивать. Когда такая сильная жара и воздух обжигающе горячий, то обязательно жди грозы. Но страх был не из-за возможной грозы. Что-то другое тревожило Сашу. Даже не самочувствие мамы. Что-то ещё. Она сосредоточенно

наблюдала за Олей, как её тонкий слух уловил еле слышный звук притормозившей неподалёку машины.

Саша прикрыла глаза, погрузив пальцы в горячий песок. Вытатуированный дракон на спине зловеще оскалил свою пасть. Мурашки поползли по всему телу. Девушка медленно распахнула веки и обернулась. Возле чёрного джипа спиной к ней стоял полураздетый мужчина. Он распахнул заднюю дверцу и ждал, когда из салона выпорхнут его девочки. Магнитола на всю громкость ревела блатной шансон. На спине мужчины, словно посмеиваясь, одним глазом смотрел на Сашу набитый рукой мастера дракон...

Глава 9

Катя Шереметова пришла к Пете сама. Просто постучалась поздно вечером в дверь его одинокого жилища.

– Чего тебе? – не слишком любезно встретил её парень. Похоронив мать, он как-то замкнулся, ошетинился. Перестал быть добродушным весельчаком и балагуром. Всё раздумывал, как ему дальше свою жизнь строить. Нищета в печёнках уже сидела. Работа в шахте достала. Шереметов платил мало, а пожаловаться некуда на него. Слишком хорошие подвязки он имел и крышу.

– Не знаю зачем я пришла. Тянет что-то – призналась Катя, сама себе удивляясь. Грубость и напористость Пети не давали ей покоя. Она именно таким Захара Савельева себе раньше представляла и Петю всегда презирала, не замечала его. Он был в тени своего друга.

– Тогда проходи – небрежным жестом Петя пригласил девушку внутрь. Посреди прихожей стояла раскрытая спортивная сумка.

– Уезжаешь? – сердце Кати почему-то заколотилось в груди. Она не хотела чтобы Петя куда-либо уезжал.

– Тебе-то что? Ты мне всё равно от ворот поворот дала. Мать умерла у меня, а больше мне здесь делать нечего. Поеду зарабатывать свой первый миллион. Тачку крутую куплю себе, хату. Фирму какую-нибудь открою. Тогда может и про тебя вспомню, да в ресторан самый лучший приглашу.

Катя обиженно засопела.

– Это ты так шутишь, да? Какой миллион? Ни образования толкового нет, ни связей. Сиди уж здесь, я с отцом поговорю, пристроит тебя куда-нибудь, как моего хорошего друга.

Петя криво усмехнулся. Подошёл к Кате и тонкими пальцами схватил её за маленький подбородок, сжал.

– Шереметова я тебе не твоя игрушка и возле тебя сидеть не буду. Я так-то не глупой, если ты не заметила и понимаю всё с первого раза. А вот ты похоже нет. Зависеть от твоих капризов, твоего папочки – я никогда не буду. Лихие девяностые прошли, наступили нулевые. Вокруг масса возможностей заработать свой первый миллион. Главное смекалку иметь и мозги. Этим я не обделён.

Петя безотрывно смотрел в глаза Кати. У него был свой план и он был уверен, что всё у него получится. Шереметова будет собачонкой за ним бегать, заглядывая в рот. Время только нужно. Из городка он решил уехать, особо не раздумывая. Здесь трясина и ему тут в люди никогда не выбиться. В Москву Петя собрался, в столицу огромных возможностей. Был у него дружок там один, который ещё после ПТУ предлагал с ним махнуть. Тогда Петя не мог мать оставить, а теперь он один и ничто его не держит больше. А к Катюхе он потом вернётся, как будет чем козырять перед ней.

– Ну и дурак – вспылила Катя, оскорбившись, что Никитин так пренебрежительно отнёсся к её предложению – ещё локти кусать будешь. Думаешь Москва резиновая? Да тебе там не выжить с твоим характером. Ты на рожон всегда лезешь, а там таких не любят, тем более из провинции. Я в Питере жила насмотрелась на таких вот мальчиков наивных, как ты.

– Я тебе не мальчик, поняла? – жёстко процедил Петя, резко прижав девушку к себе. Волна страсти накалила воздух между ними. Катя на секунду подумала, что от волнения прямо сейчас сознание потеряет, как Петя её поцеловал. Долгим поцелуем. Он жадно водил руками по её телу, приперев Катю к стене.

В голове не было ни одной разумной мысли, лишь бешеное желание чтобы это не прекращалось. Эта пытка иссушала, лишала воли. Катя полностью растворилась в нахлынувшей страсти, буре эмоций.

– Прощай Шереметова, может свидимся ещё – насмешливый голос Пети донёсся, как через вату. Катя непонимающим взглядом смотрела в его равнодушное лицо и не понимала, что с ней, где она.

– Я ненавижу тебя Никитин. Ненавижу! – крикнула она, придя в себя. Катя ударила его кулаком по плечу и выскочила из квартиры. Её так ещё никто не унижал. Чтобы довести до иступления и на середине всё вот так оборвать.

Девушка летела, не разбирая дороги. Этот нищевод сумел добиться своего. Она влюбилась в него, как кошка. Катя не верила что Петя вот так сможет уехать. Наверняка через короткий период вернётся и будет просить её с отцом поговорить. Вот тогда она на нём отыграется.

Катя успокоившись от этой мысли, даже замедлила шаг. Вдохнула – выдохнула. Чего это она в самом деле расклеилась из-за какого-то Никитина. Он сам в неё влюблён и никуда не денется уже. Перебесится и приползёт с повинной.

Вскоре уверенность Кати поубавилась. Она поняла что беременна. Только вот от кого? Практически в одно время у неё была связь и с Захаром, и с Петей. Кто из них отец её ребёнка?

"Вот я влипла..." – схватившись за голову, Катя смотрела в маленький календарик и пыталась что-то высчитать. Ребёнок входил в её планы, когда она думала, что любит Захара Савельева и только он ей нужен. Но сейчас он инвалид и перспектива сиделки её мало устраивала. Она молодая, цветущая, красивая. Катя не может представить себя запертой в четырёх стенах с инвалидом.

Захар отбывается напрочь. Но и Петя тоже себе перспектива. В качестве любовника он ей подходит идеально, а вот в качестве родителя её ребёнка и мужа – её отец прибьёт и Никитина заодно в бетон закатает. С Олегом Валерьевичем Шереметовым шутки плохи.

Городок у них небольшой, поэтому чтобы сделать аборт, Катя собралась в соседний город. Кто бы ни был отец, толку от обоих нет. Ребёнок ей самой сейчас не нужен. Катя соврала отцу, что едет в гости к подруге-однокурснице и приобрела билет на самый первый рейс.

Елена Дмитриевна мучилась сомнениями. Правильно ли они поступили, рассказав всё, что знали о Саше Кузнецовой? Ведь эти два незнакомца, что их тогда на разговор увезли явно бандиты.

– Я не собираюсь голову какой-то девчонкой забивать. Ты сама подумай, она уже в Москве куда-то вляпалась, раз её такие люди ищут. Ты хочешь чтобы она всю нашу семью под корень уничтожила? Мне проще всё про неё рассказать. Адрес, телефон.

– Но ведь они тут будут ошиваться, в ожидании когда она приедет. А если не приедет? Ведь ты Валентине приказал, чтобы Саша не возвращалась из Москвы.

– Приказал – раздражённо произнёс Андрей Леонидович – но ведь это было до несчастного случая с нашим сыном. А теперь мне всё равно приедет она или нет. Эта девчонка всё равно не сможет быть рядом с Захаром. Зачем ей инвалид?

– А вдруг именно она его и не бросит? Я Кате сколько раз звонила, просила к Захару съездить, у неё всё время какие-то отговорки находятся. Не нужен ей Захар стал, даже Петя его лучший друг и то из городка уехал. Ни разу не навестил больше нашего сына. Вот где их всех узнаёшь.

Елена Дмитриевна с горечью вспомнила просьбу Захара. Он хотел увидеть Сашу, а теперь ей и самой было любопытно. Поступит ли Саша так же как Катя Шереметова или она по-настоящему любит её сына? Поэтому и мучили её сомнения, правильно ли Андрей поступил. Вдруг эти бандиты вред причинят Саше, заодно и Захару?

– С Шереметовым стало невыносимо работать. На одном предприятии нам тесно друг с другом. Из нас двоих кто-то один должен остаться. Уже два похожих случая с жертвами. Правда в это раз без погибших, но нарушения те же. Я не могу больше на это глаза закрывать. в случае чего Шереметов меня быстро потопит, а сам выйдет сухим из воды – вдруг разоткровенничался Андрей.

– И что ты задумал? – осторожно спросила Лена. С Олегом Шереметовым связываться себе дороже. Андрей просто не сможет с ним бороться, но и прогибаться больше не хочет.

– Пока не знаю, но мысли кое-какие есть. И ты мне по своей части в этом поможешь.

Саша бежала сломя голову, вместе с ней Оля.

– Да объясни ты мне наконец, куда ты так летишь?

Оля, запыхавшись и выбившись из сил, остановилась. Никто за ними не гнался, никому они не нужны. Что нашло на Кузнецову? Позвала её из воды, попросила поскорее одеться и как драпанула с пруда.

– За маму волнуюсь, предчувствие нехорошее у меня – соврала Саша. Она тоже не могла никак отдышаться от быстрого бега. Но зато перед ними проспект, машины снуют, люди ходят туда-сюда. Пруд с кувшинками и плакучими ивами остался далеко позади, как и бандит с татуировкой дракона. Как в таком огромном мегаполисе, судьба могла свести их? Лица его Саша по-прежнему не видела, как и тогда. Но ей достаточно было на спину взглянуть и услышать этот знакомый смех с хрипотцой.

– Ну тогда ладно – разочарованно протянула Оля. Лёшку она так и не увидела – побежали тогда к метро.

– Не злись Оля. Я правда переживаю и хочу прямо сегодня билет купить. Давай сначала на вокзал, а потом уж домой?

Саша больше не останется в Москве ни на день. Оказывается с этим бандитом можно где угодно столкнуться. Он тоже её лица не видел, но она всё равно боялась его до жути. Лучше судьбу не испытывать и уехать куда подальше. Там её они никогда не найдут. Саша была уверена, что если им тогда и попалась её сумка, то навряд ли она могла их заинтересовать.

Мысли снова занял поцелуй с Вадимом. Ну почему именно он, а не Захар мысленно преследует её?

Глава 10

Яркое июльское солнце нещадно припекало уже с раннего утра. Валентина шла впереди, а Саша от матери чуть отстала. Чемодан плюс спортивная сумка с вещами. Всё увезти не удалось, что-то пришлось оставить у Оли. Всё-таки почти пять лет учёбы. За один раз всё домой не увезёшь, да и кто знает, вдруг Саша вернуться надумает?

Оля очень надеялась на то, что Саша не заточит себя в своём шахтёрском городке. Они как-то удивительным образом сдружились именно после окончания института, а до того общались "привет-пока".

Саша уезжала с грустью. Привыкла она к шумному и быстрому ритму столицы. У себя ей будет спокойно, но скучно. Она попыталась подумать о Захаре, об их предстоящей свадьбе, о работе на угольном предприятии и, к своему ужасу, снова возвращалась мыслями к Вадиму. Да что такое!!!

– Сейчас что-нибудь быстренько сготовлю, перекусим. Завтра на работу мне ... – Валентина распахнула тяжёлую дверь подъезда, пропуская Сашу вперёд.

– Есть что-то не хочется – вяло отозвалась девушка, нажимая кнопку лифта – жарко. Лучше отдохну с дороги, а вечером Захару позвоню. Вот сюрприз для него будет, сейчас он, скорее всего, на работе.

Валентина тяжело вздохнула. Видимо, сказать всё же придётся. Но после того, как перекусят, отдохнут немного. Как Саша воспримет эту печальную новость? Савельевы и так против неё, а теперь и вовсе к сыну не подпустят.

Родная квартира встретила тишиной и прохладой. Как же давно она дома не была! Саша вошла в свою комнату и поспешила распахнуть створки окна. Она по пояс высунулась на улицу. Прямо возле окна её комнаты раскинула свои ветви белоствольная берёза. Внизу хорошо просматривался подъезд, лавочки в кустах сирени. Всё своё, родное ...

– В холодильнике шаром покати – слышался голос матери – ты пока ванну себе набери, а я до магазина сбегаю!

– Не ходи, мам, я сама сбегаю! – крикнула Саша. Она быстренько переоделась в то, что нашла в своём шкафу. Носила ещё после окончания школы, а всё равно впору. За эти годы фигура так и не изменилась. Всё такая же худышка. Саша покрутилась перед зеркалом, расчесала свои длинные густые волосы и, немного подумав, решила оставить так. Не забирать в пучок, как обычно.

– Хлеб возьми, батон, молока и яиц – продиктовала Валентина и сунула свой маленький кошелек в руки дочери – должно хватить. Пока пояса затянем, может, на работу куда устроимся.

– Захар поможет с этим – Саша вернула кошелек матери – стипендию поднакопила. Пока ты мне переводы делала, я экономно жила. Так что на свои куплю.

Девушка выпорхнула из квартиры, оставив свою мать в растерянных чувствах. Снова она промолчала о Захаре и теперь мучилась угрызениями совести, решив, что, как только дочь вернётся из магазина, она ей всё непременно расскажет.

Катя на свой рейс проспала и теперь бегом бежала к остановке. Это же надо было так разоспаться! Всю ночь про этого Петьку Никитина думала, вспоминала и уснула ближе к утру. Вот результат.

"Это так можно до девяти месяцев протянуть" – возмущалась про себя Катя, размахивая сумкой. Документы взяла, деньги у отца выпросила на непредвиденные расходы. Она давно совершеннолетняя, и разрешение родителей ей не требуется, но всё же заплатить за свой комфорт и спокойствие придётся. Денежки решают всё. Это Катя очень быстро усвоила.

Делать или не делать аборт, она не сомневалась. Делать. Ребёнок ей сейчас вообще ни к чему. Только отучилась. Ещё и жизни-то не видела толком, а уже за пелёнками спрятаться? Прежде чем рожать, замуж нужно выйти. Да не абы за кого, а за кого папа выберет ей. Захар Савельев отмазывается, Петя тем более. А больше вроде кандидатур на горизонте не имеется.

По поводу своей быстро прошедшей любви к Захару Катя не заморачивалась. Она постоянно себя во всём оправдывала, вот и в этот раз. Если бы не несчастный случай, то Савельев уже предложение ей делал бы и, возможно, даже об аборте не пришлось бы думать.

Вот зачем он в шахту полез? Его заставлял что ли кто! А Петя? Был бы он из благополучной семьи, пусть и не совсем богатой, то, может, отец разрешил бы и его кандидатуру. Кусая губы, Катя рассуждала и так, и эдак, пока её блуждающий по сторонам взгляд не наткнулся на резво направляющуюся к продуктовому магазину Сашу Кузнецову.

Катя ускорила шаг. Вот на ком отыграться можно. Небось о Захаре даже и не подозревает, раз весёлая такая. Вот пусть узнает и посмотрит Катя на неё, как она отреагирует. А то строит из себя святошу и добродетель. Тоже теперь не разгорится желанием за инвалидом ухаживать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.